

Дуань Сы крикнула в сторону дома. Старина Дуань, кормивший лошадей в конюшне, спросил, зачем она зовёт. Дуань Сы ответила: «А-фу, к тебе мальчик пришёл, и с вином». Старина Дуань догадался, кто это, и со смешком сказал: «Пусть заходит».

После сбора сои землю перекопали, разровняли и засеяли редькой. Цюаньцзы каждый день поливал грядки, выпалывал сорняки, ухаживал старательно. Через несколько дней проклюнулись изумрудные всходы, тесно прижавшиеся друг к дружке. Взяв бамбуковую корзину, Цюаньцзы выдернул хилые ростки и сложил их в корзину, оставив только высокие и крепкие. Вырванная молодая редька — нежная да вкусная. Стоило отщипнуть корешки, промыть в чистой воде, нарубить да замесить с мукой — получались отменные лепёшки. Подать их с рисовым отваром — лучше не придумаешь.

Матушка Лю была мастерицей на кухне, умела и из скудных, простых продуктов приготовить что-нибудь вкусное.

Цюаньцзы каждый день поливал, полыл, насекомых собирал — холил и лелеял свою редечную грядку.

А вот с таро хлопот было меньше — только прополка. Сажали его у реки, влаги вдоволь, поливать и не требовалось. Таро зреет медленно, урожай только к осени. Своего зерна, конечно, на прокорм не хватало, но Цюаньцзы умел и рыбу ловить, и на зверя охотиться, да ещё и в город на продажу сушёные припасы на коромысле отнести. Вдобавок матушка Лю ткала — деньги зарабатывала. Так и устроились они с сыном в деревне Чжу, голода больше не знали.

Накопилось немало вяленого бамбукового побега — можно продавать. Цюаньцзы, как обычно, ещё затемно отправился с коромыслом в город. На одном конце — бамбуковая корзина с побегами, на другом — вяленая рыбина. Побег на продажу, а рыбу — в подарок.

Продав побеги в городе — к полудню управился.

Цюаньцзы, взвалив пустые корзины, направился в деревню Лай, к дому Старины Дуань. У ворот девочка кур кормила — Дуань Сы, дочь старика. Увидев Цюаньцзы, она обрадовалась:

— Брат Хун! Батя только вчера говорил, когда ты придёшь.

— Сяо Сы, а где учитель?

— За домом дрова колет.

Цюаньцзы снял коромысло, отвязал рыбину и передал Дуань Сы. Та, прижав подарок к груди, побежала на кухню. Семья Старины Дуань жила бедно, и Дуань Сы любую еду берегла.

— Брат Хун, пить хочешь? На, воды.

Дуань Сы вынесла ковш, чтобы Цюаньцзы напился.

Цюаньцзы с дороги был пылен и потён — с лица грязь хоть скатывай. Подошёл он к ручью перед домом, умылся, руки вымыл, растрёпанные волосы прибрал да заново завязал. Дуань Сы рядом стояла, подала полотенце вытереться.

Старина Дуань шум услышал, догадался, что ученик пришёл. Вынес из дома лук со стрелами и встал под старым персиковым деревом поджидать.

На стволе том мишень висела. И мишень, и дерево сплошь в шрамах от стрел — видали виды. Деревце бедное, а стоит себе пышное, ветви плодами облеплены.

Цюаньцзы лук взял, встал далеко от мишени. Только поднял — ещё не прицелился, — а Старина Дуань уже по руке его хлопает: «Назад!» Цюаньцзы послушался, на десять шагов отступил. Старина Дуань опять: «Ещё!»

Отступал Цюаньцзы, пока к самому ручью не приперло. Тут старик скомандовал: «Стреляй!»

Дуань Сы на крыльце сидела, на каменной ступеньке, грушу в руке теребя. Рядом корзина с грушами стояла. Ела она с удовольствием, на стрелы, что мимо свистели, и внимания не обращала.

«Вжик!» — стрела в мишень вонзилась.

«Хрум!» — Дуань Сы откусила сочный сладкий кусок.

Одежда на Дуань Сы была из взрослой перешита — широкая, поношенная. Черты же лица у неё нежные, совсем не грубые, как у отца, — в мать пошла.

«Вжик-вжик!» — стрелы одна за другой летели. Дуань Сы на мишень смотрела, про себя счёт вела. Когда Цюаньцзы колчан опустошил и со Старинной Дуанём подошли, она грушу доела, пальцем ткнула: «Брат Хун, две мимо».

Цюаньцзы кивнул, взял большую грушу, об рукав обтёр, да как вцепится. Дуань Сы и отцу грушу подала: «А-фу, на, ешь».

Старина Дуань взял, рядышком с дочкой на ступеньку сел — отец с дочерью фрукты уплетали.

Цюаньцзы на ступеньку пониже присел, грушу мигом умял. Потом к мишени подошёл, стрелы собирать. Штук десять в мишени торчало. Взглянул Цюаньцзы на солнце, клонившееся к закату.

— Учитель, мне пора.

— Погоди-ка, парень. Дам я тебе кое-что.

Старина Дуань из дома меч хуаньшоу вынес. Клинок зеленоватый, рукоять деревянная, до того грязная, что и цвета не разобрать, а лезвие и вовсе ржавчиной покрыто.

— Старый клинок, у разбойнишка отнял. Испробуй.

Старина Дуань меч Цюаньцзы бросил, тот с радостью поймал.

— Спасибо, учитель.

Цюаньцзы меч в руке покрутил, взвесил. Тяжёлый, не чета прежнему деревянному тренировочному — тот по сравнению с этим игрушкой казался.

Цюаньцзы мечом взмахнул — рубанул, кольнул, отработал приёмы. Движения уверенные, будто не первый год учится. Старина Дуань стоял рядом, руки на груди скрестив, одобрительно кивал.

Обратно Старина Дуань Цюаньцзы на лошадь посадил, и помчались они под багряным закатом.

Глядя на широкую спину учителя, Цюаньцзы на миг почудилось, будто это отец его везёт. Солнце кровавым шаром катилось за край земли, а они вдвоём, большой да малый, скакали в деревню Чжу.

Каждый раз, как Цюаньцзы в город за рыбой или побегам отправлялся, к Старине Дуаню на тренировку заглядывал. Если темнело рано, старик своего толкового ученика до околицы деревни Чжу на коне отвозил.

Вернулся Цюаньцзы домой с мечом хуаньшоу за спиной. Матушка Лю знала, что он у Дуаня-погонщика из деревни Лай упражняется, и не препятствовала, только напоминала: чтобы хозяйство не запускало.

— Знаю, а-нян, не беспокойся.

— Нынче третий сын из семьи Чжуан заходил. Сходи к ним, узнай, что нужно.

— Ладно.

Цюаньцзы кашу наскоро хлебнул — и к Чжуанам.

В последнее время он им рыбу регулярно носил, общение наладилось, но что на сей раз А-Пину понадобилось — неизвестно.

Во двор семьи Чжуан зашёл — только переступил порог, а навстречу Чжуан Лань из дома выбегает, а впереди неё Чжусунь несётся. Кричит она: «Ах ты, Чжусунь противный! Не убегай, рамку верни!»

Бежит Чжуан Лань, а на поясе у неё бубенчики звенят.

Цюаньцзы как раз Чжусуню дорогу перегородил. Схватил его, вытащил из зубов рамку для вышивания — Чжуан Лань подал.

— Брат Хун, ты пришёл! — обрадовалась Чжуан Лань.

— Ага. Матушка говорит, А-Пин сегодня меня искал. Вот и зашёл.

— Да что у А-ПИна за важные дела! Наверное, в шашки с тобой захотел сыграть.

А-Пин шашки любил, но против Цюаньцзы никогда не выигрывал.

Чжусунь в руках у Цюаньцзы вырывался. Показался он Цюаньцзы куда тяжелее прежнего. Присел Цюаньцзы, на землю его опустил.

— И как это он, бамбуком питаюсь, таким круглым стал?

Чудилось, будто Чжусунь вдвое против первой встречи вырос — и не останавливался.

— Брат говорит, к осени Чжусунь большой станет — в лес отпускать придётся.

Чжуан Лань думала, брату наверняка жалко будет. Да и ей самой тоже.

Погладил Цюаньцзы Чжусуня по круглой голове. Тот, решив, что игра начинается, тут же передние лапы на грудь Цюаньцзы водрузил, за ногу обнял. Этот тапирёнок только и знал, что за ноги хвататься. С трудом от него Цюаньцзы освободился, на второй этаж поднялся — А-ПИна

искать.

Поднялся Цюаньцзы, видит — в комнате Чжуан Яна светится. Подошёл, глядь — А-Пин там.

— «Честностью и бескорыстьем с Небом и Землёй сравнюсь. Пусть годы уходят — дружба не кончится...»

Чжуан Ян за столом что-то писал, счётные палочки передвигая. А-Пин, ладони на деревянную дощечку уперев, стихи нараспев повторял. Дошёл до «честностью и бескорыстьем» — и застрял, дальше забыл.

— «Честностью и бескорыстьем, непоколебим».

Чжуан Ян подсказал, голову поднял — а в дверях Цюаньцзы стоит.

— А-Хун, чего в дверях торчишь? Заходи.

Тут Цюаньцзы и вошёл, рядом с Чжуан Яном присел. Любил он смотреть, как тот пишет, хоть сам и букв не знал.

— Брат Хун, а писать хочешь научиться?

А-Пин заметил, что Цюаньцзы к письму интерес проявляет.

— Второй брат, а я смогу?

Спросил Цюаньцзы у Чжуан Яна. Учиться грамоте, конечно, хотелось, да никогда не доводилось. К учёным людям он почтение имел — Чжуан Ян ведь какой умный.

— Сможешь. Как дети в школе начинают — с «горы», «воды», «поля», «солнца».

Чжуан Ян кивнул. Думал он, Цюаньцзы смыслённый, обязательно одолеет.

— Второй брат, я бы своё имя сначала выучил.

— Ладно, А-Хун. Давай я тебе, как кисть держать, покажу.

<http://bllate.org/book/15945/1425622>